

The History of the World Justice Development in Russia as One of the Results of the Judicial Reform of 1864

¹Tatyana K. Ryabinina

²Helen A. Grokhotova

¹South West State University, Russian Federation
50 years of October, 94 Kursk city, Kursk region
PhD (Law), Professor

²South West State University, Russian Federation
50 years of October, 94 Kursk city, Kursk region
Lecturer

Abstract. The article considers the prerequisites for the establishment of the world court in Russia, which is one of the results of the judicial reform of 1864, held by Alexander II. The periodization of the establishment and formation processes of this institute is presented. The analysis of the requirements to the potential justices of peace is made. It should be noted that justices of peace were formed as a state structure, related to the common population.

Keywords: Judicial reform of 1864; Alexander II; world court; justice of peace; stages of development; age requirement; education requirement; property requirement; moral requirement; elective source.

Введение. В истории любой страны во все времена стоит основной вопрос: как и по какому пути ей развиваться. Очевидно, что в условиях постоянно изменяющегося мира этот вопрос был актуальным всегда. Как и в любой другой стране, эта проблема стояла и стоит в России. Важной вехой в становлении российского государства стали реформы Александра II 1864 года.

Для поддержания порядка в государстве требуется сильная судебная власть. Но недостаточно просто обладать властью, необходимо доверие и уважение к этой власти со стороны населения. Институтом, позволяющим говорить о достижении этого результата, должен был стать мировой суд.

Материалы и методы. Источниками для написания данной статьи стали научные труды авторов дореволюционной и современной литературы по вопросу зарождения мирового суда по итогам, проводимой Александром II реформы 1864 года. В работе используется исторический метод, благодаря которому достигается углубленное понимание сути возникновения мирового суда в России. Методы описания и обобщения, используемые для анализа требований, предъявляемых к кандидату в мировые судьи, способствуют ответу на вопрос о том, каким должен быть субъект, который представляет собой не только государственный орган, но и доверительный орган для простого народа.

Введение института мировых судей является составной частью процесса формирования реальной и эффективной судебной власти. В этой связи особую актуальность приобретает обращение к опыту прошлого, воссоздание целостной картины исторической эволюции мировой юстиции в России. Такое исследование позволяет найти те отправные точки, с которых начинается построение научной теории мирового суда, а также конструирование его как современного, эффективно функционирующего государственного института. Кроме того, это расширяет наши знания об общей истории отечественного государства и права, позволяет установить преемственность в процессах развития тысячелетней российской государственности [1].

Целью нашего исследования поставлено изучить процесс формирования института мировых судей в России.

Для достижения обозначенной цели необходимо решить ряд задач. Во-первых, важно рассмотреть предпосылки зарождения института мировых судей в России. Во-вторых, исследовать требования, предъявляемые к кандидатам на должность мирового судьи.

Обсуждение. Как отмечает С.В. Лонская, в научной литературе существуют различные мнения о первом упоминании в России «мирных судей», «мировых судей». Например, русский историк Г.А. Джаншиев и А. Танкова относят первое упоминание о «мирных судьях» к 1826 г. [2], Н.Н. Полянский, ссылаясь на записку министра внутренних дел графа В.П. Кочубея к императору Александру I, называет 1814 г.[3] Однако в современном смысле мировая юстиция в России впервые была создана в ходе проведения судебно-правовой реформы в соответствии с Уставами 1864 г. [4]

Результаты. Предшественником мирового суда в России были земские суды, однако в сугубо дворянском, сословно ограниченном виде. Их главными функциями стали административно-полицейские: охрана общественного порядка (земская полиция, или благочиние), приведение и исполнение законов и повелений Губернского правления. Как отмечает И.Г. Шаркова, производство в

таких судах представляло собой крайне медлительную процедуру, основными чертами которой являлось взяточничество и вседозволенность чинов полиции[5].

Столь негативное состояние правосудия, а также готовящееся освобождение крестьян поставили вопрос о необходимости формирования доступной, всесословной судебной системы, отделение суда от следствия и администрации, упрощение судопроизводства.

В одной из записок 1859 г., касающихся дел о преобразовании судебной части, Д.Н. Блудов отмечал: «Основанием предложений об учреждении судей мировых были два важные обстоятельства: уничтожение крепостного состояния и решительное отделение власти судебной от административной»[6].

Мировой суд как институт был элементом судебной реформы 1864 года, которая в совокупности с предшествующей ей отменой крепостного права представляла собой наиболее исторически значимый рывок в процессе модернизации государственного устройства России. Поэтому среди основных предпосылок создания мировой юстиции выделяют также необходимость сделать обращение в суд более простым и доступным для населения, а также в значительной мере сократить срок разрешения дела в суде[7].

Анализ литературы по вопросу становления в России института мировых судей позволяет сказать, что авторами выделяются несколько этапов истории развития, организации и деятельности мирового суда в России. Выглядят они следующим образом.

Так, С.В. Лонская проводит периодизацию истории формирования института мирового суда в России, действовавшего до революции 1917 г., как исторического явления, проходящего в своем развитии закономерные этапы.

Первый этап характеризуется учреждением и деятельностью аналогов классической модели мировой юстиции, обсуждением проектов судебной реформы (XII в. – начало 1860-х гг.).

Второй этап – это учреждение и деятельность института мировых посредников по классическому образцу, но со специальными функциями, связанными с переходным периодом в освобождении крестьянства (1861–1874 гг.), причем последние 10 лет – параллельно с мировыми судьями.

Третий этап представляет собой учреждение и деятельность института мировых судей (1864–1917 гг.), в эволюции которых также можно выделить два периода: 1) период становления (1864–1881 гг.) и 2) период ревизии Судебных уставов (1881–1917 гг.). [8]

Однако В.В. Дорошков отмечает, что в настоящий момент следует дополнить эту классификацию развития института мировых судей в России как единого исторического процесса четвертым этапом, который начался в 1998 г. принятием Закона «О мировых судьях в Российской Федерации» и продолжается до сих пор. Этот этап характеризуется созданием мирового судьи, признаваемого судьей субъекта Федерации, но одновременно включенного в единую судебную систему Российской Федерации. Основными задачами, которые возлагаются на данного субъекта уголовного процесса, являются обеспечение, охрана и защита прав, свобод и интересов физических и юридических лиц по делам и спорам, не представляющим большой общественной опасности [9].

Подробный вариант периодизации приводит Н.А. Колоколов. По его мнению, можно рассматривать четыре этапа в периодизации:

Первый этап (XII в. – начало 1860-х гг.) - учреждение и деятельность местных судов, их эволюция от общественных форм правосудия до государственно-правового оформления их полномочий, формирование идеи их построения из недр самоуправляющихся территориальных единиц государственного местного суда.

Второй этап (1864–1917 гг.) - становление и ликвидация института мировых судей, в котором отчетливо выделяются два периода:

- 1) период становления (1864–1881 гг.);
- 2) период контрреформ Судебных уставов (1881–1917 гг.).

Третий этап (1917–1991 гг.) – существование института народных заседателей, товарищеских судов, которые, несмотря на жесткий партийно-государственный контроль, являлись достаточно эффективным инструментом местного народовластия в судебной сфере, важным звеном советской модели демократии.

Четвертый этап (1991 г. – по настоящее время) характеризуется формированием политических предпосылок для возрождения российской мировой юстиции, законодательным закреплением ее места и роли в отечественной судебной системе и дальнейшем ее развитии [10].

Для нашего исследования важно определиться со статусом и функциями мирового судьи в тот исторический период, когда он только появился в России. Укрепление авторитета судебной власти связано с профессионализмом судей, их беспристрастностью, объективностью и нравственностью. Именно поэтому особое внимание следует обратить на требования, которые предъявлялись к кандидатам в мировые судьи.

В соответствии со ст. 19 Учреждения судебных установлений претендовать на должность мирового судьи могли лишь местные жители, которые удовлетворяли требованиям, содержащимся в законе. Исходя из норм закона, данные требования можно определить как цензы:

- 1) возрастной (не менее 25 лет от роду);

2) служебно-образовательный (получение образования в высших или средних учебных заведениях или выдержка соответствующего испытания или служба не менее трех лет в таких должностях, при занятии которых возможно приобрести практические сведения в производстве судебных дел);

3) имущественный (они сами или их родители, или жены должны были владеть, хотя бы в разных местах, землей вдвое больше, чем требовалось для непосредственного участия в избрании гласных в уездные земские собрания, или другой недвижимостью на сумму не менее 15 тыс. рублей, а в городах – недвижимой собственностью, оцененной для взимания налога (в столицах не менее 6 тыс. рублей, а в прочих городах – не менее 3 тыс. рублей) [11]. Рассмотрим подробнее требования, которые предъявлялись к мировому судье.

Как правило, лица, достигшие 25 лет, имели в обществе определенный авторитет, были достаточно трудоспособными и зрелыми. Возрастной ценз для занятия должности мирового судьи обеспечивал приток кадров, имеющих определенный жизненный опыт, необходимый для осуществления правосудия и придания большего авторитета и доверия решениям мировых судей [12]. Однако признание данного возрастного барьера подходящим подвергалось критике [13]. Вполне справедливо наличие вопросов к возрастному цензу. По нашему мнению, 25-летнего возраста совершенно недостаточно для занятия такой серьезной должности. В таком возрасте лицо не обладает ни достаточным жизненным опытом, ни практикой применения знаний, полученных в университете.

Сущность всей проблемы состояла в нехватке квалифицированных кадров, что заставило законодателя установить такой ценз. Данная проблема породила критику и к следующему цензу – образовательному. Получение юридического образования для избрания гражданина мировым судьей не требовалось, достаточно было иметь высшее образование. Поэтому российского мирового судью в XIX в. можно охарактеризовать как полупрофессионального.

Официальная точка зрения Государственного совета на эту проблему была выражена следующим образом: «Мировой судья должен пользоваться особым доверием местных жителей, а доверие это он может заслужить не столько юридическим образованием, сколько знанием народных понятий, нравов, обычаев» [14]. По мнению К. Анциферова, для занятия должности мирового судьи достаточно среднего образования, а господствующими признаками признавалось доверие населения, житейская опытность, знание местных условий [15]. Категорично была высказана позиция редакцией журнала «Юридический вестник» о том, что не поможет молодому мировому судье специальное образование без жизненного опыта и чувства справедливости [16].

Все же позиция большинства авторов сводилась к необходимости высшего юридического образования [17]. Хотя было отмечено мнение, согласно которому для мирового судьи не столько важно высшее юридическое образование, сколько вообще высшее образование [18]. В противоположность данным высказываниям, хотелось бы рассмотреть позицию Н.Н. Полянского, который справедливо замечал: «...первое, что должно требоваться от кандидата в судьи, это – юридическое образование. От лица, призванного охранять и применять закон, конечно, необходимо требовать, чтобы оно само знало закон и умело, в случае надобности, истолковать его, а при большой сложности современного законодательства это посильно только судье-юристу» [19]. Кроме того, по его мнению, недостаток юридического образования негативно отражался и на работе мирового судьи, поскольку часто приводил к привлечению мировых судей к судебной и административной ответственности за принятые ими, действия и решения [20].

Несомненно, для занятия должности мирового судьи было необходимо высшее юридическое образование, поскольку только лишь знание местных обычаев не могло обеспечить правильное применение закона и доверие. Ведь доверие могло быть утрачено принятием необоснованного решения.

Для кандидатов на должность в мировые судьи авторы законопроектов установили довольно высокий по тем временам имущественный и социальный ценз [21]. Хотелось бы отметить, что сама идея предпочтения на должность мирового судьи привилегированных сословий принадлежит Англии. Как замечено Н. Гартунгом, учреждение мирных судей имело необыкновенно важное значение для Англии, поскольку усиливало правительственную власть, так как должности мирных судей были раздаваемы только знатнейшим землевладельцам [22]. В Англии на должность мирных судей королева назначала людей зажиточных и уважаемых. Это условие являлось важным, поскольку мирный судья не получал никакого жалования, но обязанности его сложны и разнообразны и влекли столько расходов, что только знатные и богатые могли их выполнить [23].

Цель введения имущественного ценза авторами рассматривалась с разных позиций. Так, Н.Н. Полянский в своей работе писал, что составители судебных уставов руководствовались соображениями, что мировому судье, которому по роду его занятий приходится быть в непрестанных отношениях с множеством лиц, было бы трудно устоять от разного рода влияний и искушений, если бы он не был достаточно обеспечен в материальном отношении [24]. К. Анциферов же утверждал, что в имущественном цензе выражается сама сущность идеи мирового института [25].

Со временем требование имущественного ценза отпало само по себе. Вводя этот критерий, законодатель старался обеспечить независимость и беспристрастность действующего суда, однако на

деле вышло, что он стал препятствием для многих достойных граждан занять должность мирового судьи. Вызывает недоумение тот факт, что нехватка квалифицированных мировых судей позволила снизить возрастной и образовательный ценз, однако имущественный ценз был достаточно высок. Таким образом, прослеживается желание подчинить уголовный процесс исполнительным органам, предоставляя возможность только обеспеченным гражданам стать мировым судьей.

Необходимо отметить наличие нравственного ценза для кандидата на должность мирового судьи. Реализация требований данного ценза отражалась в нескольких аспектах.

Во-первых, данный ценз выражался через требования, запрещающие избрание на должность мирового судьи определенных категорий граждан. Согласно ст. 21 Учреждения судебных установлений 1864 года мировыми судьями не могли быть: 1) состоящие под следствием или судом за преступления или проступки, подвергшиеся по судебным приговорам за противозаконные действия заключению в тюрьме или иному более строгому наказанию, а также те, которые были под судом за преступления или проступки, влекущие за собой такие наказания, и не оправданные судебными приговорами; 2) исключенные из службы по суду или из духовного ведомства за пороки, или из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат; 3) объявленные несостоятельными должниками; 4) состоящие под опекой за расточительность. Положение ст. 22 Учреждения судебных установлений распространяет данные требования и на священно- и церковнослужителей [26].

Во-вторых, нравственный критерий подразумевал доступность правосудия простому населению. Для того чтобы мировой судья выглядел максимально доступным для широких народных масс, законодатель предусмотрел упрощенный характер процедуры рассмотрения уголовных и гражданских дел у мирового судьи, где все формальности были сведены до минимума. При таком судопроизводстве в упрощенных формах исключалось нарушение основных прав и свобод человека [27].

Мировой судья был организован как суд выборный. В уездах выбирали мировых судей уездные земские собрания, в городах – городские думы. В юридической литературе послереформенного периода нет однозначного мнения относительно выборного начала. Одни авторы, поддерживающие избирательное начало, отмечали, что выборность суда необходима для сохранения связи местного населения с мировым судьей [28].

Другие авторы, опровергая такую позицию, приводили доводы, что поскольку избирательные коллегии состояли из дум и земских собраний, подчиненных местным властям, поэтому они становились своеобразным орудием для нужного выбора. Соответственно интерес местного населения не учитывался, хотя напомним, одной из причин создания мировой юстиции было организовать доступ и близость мировых судей к простому населению. Таким образом, на деле выборного начала не существовало [29]. Наличие же выборного начала имело большое значение для мировой юстиции. Если мировой судья – орган государства, доступный для народа, знающий население и способствующий примирению при возникновении уголовных конфликтов, то именно этот народ и должен был выбирать, кому их судить.

Отсутствие возможности выбирать народу мирового судью породило новую проблему – неопределенности субъекта обращения с жалобой, граждане не хотели идти в суд и приходили с жалобами в прокуратуру или в полицию. Пока материалы доходили до суда, стороны уже мирились, и их зря вызывали в суд, что доставляло им лишнее раздражение [30], что привело к утрате заработанного мировым судьей доверия и уважения.

Мировой судья в России осуществлял лишь функцию правосудия, не выполняя функций исполнительной власти. При учреждении новой системы местных судов в России творцы судебной реформы 1864 г. руководствовались, прежде всего, необходимостью ухода от полицейской и административной юстиции, создания независимой судебной власти, что было достигнуто путем введения института мировых судей. Несомненно, судебная власть должна быть отделена от любых других ветвей власти, поскольку иное порождает огромное количество проблем, связанных с возложением на мирового судью несвойственных суду функций; ущемлением возможности надлежащим образом осуществлять правосудие; поднадзорностью органам, не имеющим отношения к судебной деятельности и не сведущим в том, как она реализуется на практике.

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что судебная реформа 1864 г. внесла коренные изменения в становлении российской государственности. Во-первых, судебная власть была выделена как самостоятельная ветвь власти, осуществляющая функции правосудия, что было так необходимо. Во-вторых, мировой суд стал органом государства, которому доверял простой народ, что было обусловлено самими требованиями, предъявляемыми к кандидату в мировые судьи.

Таким образом, введение мирового суда можно назвать важной вехой в истории России.

Примечания:

1. Лонская С.В. Мировая юстиция в России: Монография. Калининград, 2000. 215 с.
2. Лонская С.В. Мировая юстиция в России: Монография. Калининград, 2000. 215 с.
3. Полянский Н. Мировой суд. Судебная реформа. М., 1917. 380 с.

4. Мировая юстиция учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.А. Колоколова. М., 2011. 345 с.
5. Шаркова И.Г. Мировой судья в дореволюционной России // Государство и право. 1998. № 9. С. 79-85.
6. Дорошков В.В. Мировой судья: исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: Норма, 2004. 131 с.
7. Михайловская И. Возрождение мировой юстиции в России: «Будущее в прошлом» // <http://edu.ru/doc/document.asp...> (дата обращения 12.03.2013); Щербатых Е.Г. Мировой судья: организационно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Воронеж, 2006. 234 с.
8. Лонская С.В. Мировая юстиция в России: Монография. Калининград, 2000. 215 с.
9. Дорошков В.В. Мировой судья: исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: Норма, 2004. 131 с.
10. Мировая юстиция учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.А. Колоколова. М., 2011. 345 с.
11. Российское законодательство X–XX вв. В 9 томах. Т. 8. Судебная реформа / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1991. 712 с.
12. Дорошков В.В. Мировой судья: исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: Норма, 2004. 131 с.
13. Закревский И. О желательных изменениях в Судебных Уставах // Журнал гражданского и уголовного права. 1882. Т. 2. С. 17-57; Тютрюмов И. К реформе мирового суда // Юридический вестник. 1886. Т. XXI. Кн. 1. С. 3-60; Обнинский П. Еще о мировом институте // Юридический вестник. 1888. Т. XXVIII. Кн. 1. С. 107-112; Духовской М.В. Из лекций по уголовному процессу. М., 1985. 218 с.
14. Дорошков В.В. Мировой судья: исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: Норма, 2004. 131 с.
15. Анциферов К. К вопросу о реформе нашего мирового суда // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. Т. 2. С. 1-51.
16. От редакции // Юридический вестник. 1888. Т. XXVII. Кн. 3.
17. Обнинский П. О мировом суде // Журнал гражданского и уголовного права. 1888. Т. 7. Раздел VI. 125-134; Обнинский П. Еще о мировом институте // Юридический вестник. 1888. Т. XXVIII. Кн. 1. С. 107-112; Закревский И. О желательных изменениях в Судебных Уставах // Журнал гражданского и уголовного права. 1882. Т. 2. Раздел V. С. 17-57; Брун М. Мировой суд по Уставам Императора Александра II // Выборный мировой суд. Сборник статей. СПб. 1898. С. 5-21; Настольная книга мирового судьи. Научно-методические материалы / Отв. ред. А.Ф. Ефимов. М. 2012. 320 с.
18. Введение // Выборный мировой суд. Сборник статей. СПб. 1898. С. IV; Замечание Санкт-Петербургского столичного мирового съезда по вопросу о выборности мирового суда // Выборный мировой суд. Сборник статей. СПб. 1898.
19. Полянский Н.Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность. М., 1911. 203 с.
20. Полянский Н. Мировой суд. Судебная реформа. М., 1917. 380 с.
21. Уголовный процесс: алгоритм действий мирового судьи. Научно-практическое пособие / Под ред. Н.А. Колоколова. М. 2010.
22. Гартунг Н. История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России. СПб. 1868; Закревский И. О желательных изменениях в Судебных Уставах // Журнал гражданского и уголовного права. 1882. Т. 2. С. 17-57.
23. Гартунг Н. История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России. СПб., 1868.
24. Полянский Н.Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность. М., 1911. 203 с.
25. Анциферов К. К вопросу о реформе нашего мирового суда // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. Т. 2. С. 1-51.
26. Российское законодательство X–XX вв. В 9 томах. Т. 8. Судебная реформа / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1991.
27. Макаров Ю.Я. Частное обвинение: теория, судебная практика, документы. М. 2013. 213 с.; Дорошков В.В. Мировой судья: исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: Норма, 2004. 131 с.
28. Тютрюмов И. К реформе мирового суда // Юридический вестник. 1886. Т. XXI. Кн. 1. С. 3-60.
29. Обнинский П.Н. Мировой институт (судебно-бытовой очерк) // Юридический вестник. 1888. Т. XXVII. Кн. 3. С. 404; Обнинский П. О мировом суде // Журнал гражданского и уголовного права. 1888. Т. 7. Раздел VI. С. 125-134.
30. Анциферов К. Наблюдение над практикой нашей провинциальной мировой юстиции // Юридический вестник. 1883. Т. XII. Кн. 1. С. 111-144; Логвинов А. Примирительное разбирательство мировыми судьями дел, подлежащих, по существу, ведомству окружных судов // Журнал

гражданского и уголовного права. 1883. Т. 2 Раздел V. С. 1-46; Обнинский П.Н. Мировой институт (судебно-бытовой очерк) // Юридический вестник. 1888. Т. XXVII. Кн. 3.

References:

1. Lonskaya S.V. Mirovaya yustitsiya v Rossii: Monografiya. Kaliningrad, 2000. 215 s.
2. Lonskaya S.V. Mirovaya yustitsiya v Rossii: Monografiya. Kaliningrad, 2000. 215 s.
3. Polyanskii N. Mirovoi sud. Sudebnaya reforma. M., 1917. 380 s.
4. Mirovaya yustitsiya uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Yurisprudentsiya» / pod red. N.A. Kolokolova. M., 2011. 345 s.
5. Sharkova I.G. Mirovoi sud'ya v dorevol'yutsionnoi Rossii // Gosudarstvo i pravo. 1998. № 9. S. 79-85.
6. Doroshkov V.V. Mirovoi sud'ya: istoricheskie, organizatsionnye i protsessual'nye aspekty deyatel'nosti. M.: Norma, 2004. 131 s.
7. Mikhailovskaya I. Vozrozhdenie mirovoi yustitsii v Rossii: «Budushchee v proshlom» // <http://edu.ru/doc/document.asp...> (data obrashcheniya 12.03.2013); Shcherbatykh E.G. Mirovoi sud'ya: organizatsionno-pravovye i ugovolno-protsessual'nye aspekty deyatel'nosti: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. Voronezh, 2006. 234 s.
8. Lonskaya S.V. Mirovaya yustitsiya v Rossii: Monografiya. Kaliningrad, 2000. 215 s.
9. Doroshkov V.V. Mirovoi sud'ya: istoricheskie, organizatsionnye i protsessual'nye aspekty deyatel'nosti. M.: Norma, 2004. 131 s.
10. Mirovaya yustitsiya uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Yurisprudentsiya» / pod red. N.A. Kolokolova. M., 2011. 345 s.
11. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. V 9 tomakh. T. 8. Sudebnaya reforma / Pod red. O.I. Chistyakova. M., 1991. 712 s.
12. Doroshkov V.V. Mirovoi sud'ya: istoricheskie, organizatsionnye i protsessual'nye aspekty deyatel'nosti. M.: Norma, 2004. 131 s.
13. Zakrevskii I. O zhelatel'nykh izmeneniyakh v Sudebnykh Ustavakh // Zhurnal grazhdanskogo i ugovolnogo prava. 1882. T. 2. S. 17-57; Tyutryumov I. K reforme mirovogo suda // Yuridicheskii vestnik. 1886. T. XXI. Kn. 1. S. 3-60; Obninskii P. Eshche o mirovom institute // Yuridicheskii vestnik. 1888. T. XXVIII. Kn. 1. S. 107-112; Dukhovskoi M.V. Iz leksii po ugovolnomu protsessu. M., 1985. 218 s.
14. Doroshkov V.V. Mirovoi sud'ya: istoricheskie, organizatsionnye i protsessual'nye aspekty deyatel'nosti. M.: Norma, 2004. 131 s.
15. Antsiferov K. K voprosu o reforme nashego mirovogo suda // Zhurnal grazhdanskogo i ugovolnogo prava. 1885. T. 2. S. 1-51.
16. Ot redaktsii // Yuridicheskii vestnik. 1888. T. XXVII. Kn. 3.
17. Obninskii P. O mirovom sude // Zhurnal grazhdanskogo i ugovolnogo prava. 1888. T. 7. Razdel VI. 125-134; Obninskii P. Eshche o mirovom institute // Yuridicheskii vestnik. 1888. T. XXVIII. Kn. 1. S. 107-112; Zakrevskii I. O zhelatel'nykh izmeneniyakh v Sudebnykh Ustavakh // Zhurnal grazhdanskogo i ugovolnogo prava. 1882. T. 2. Razdel V. S. 17-57; Brun M. Mirovoi sud po Ustavam Imperatora Aleksandra II // Vybornyi mirovoi sud. Sbornik statei. SPb. 1898. S. 5-21; Nastol'naya kniga mirovogo sud'i. Nauchno-metodicheskie materialy / Otv. red. A.F. Efimov. M. 2012. 320 s.
18. Vvedenie // Vybornyi mirovoi sud. Sbornik statei. SPb. 1898. S. IV; Zamechanie Sankt-Peterburgskogo stolichnogo mirovogo s"ezda po voprosu o vybornosti mirovogo suda // Vybornyi mirovoi sud. Sbornik statei. SPb. 1898.
19. Polyanskii N.N. Ugolovnyi protsess. Ugolovnyi sud, ego ustroistvo i deyatel'nost'. M. 1911. 203 s.
20. Polyanskii N. Mirovoi sud. Sudebnaya reforma. M., 1917. 380 s.
21. Ugolovnyi protsess: algoritm deistvii mirovogo sud'i. Nauchno-prakticheskoe posobie / Pod red. N.A. Kolokolova. M. 2010.
22. Gartung N. Istoriya ugovolnogo sudoproizvodstva i sudoustroistva Frantsii, Anglii, Germanii i Rossii. SPb. 1868; Zakrevskii I. O zhelatel'nykh izmeneniyakh v Sudebnykh Ustavakh // Zhurnal grazhdanskogo i ugovolnogo prava. 1882. T. 2. S. 17-57.
23. Gartung N. Istoriya ugovolnogo sudoproizvodstva i sudoustroistva Frantsii, Anglii, Germanii i Rossii. SPb., 1868.
24. Polyanskii N.N. Ugolovnyi protsess. Ugolovnyi sud, ego ustroistvo i deyatel'nost'. M., 1911. 203 s.
25. Antsiferov K. K voprosu o reforme nashego mirovogo suda // Zhurnal grazhdanskogo i ugovolnogo prava. 1885. T. 2. S. 1-51.
26. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. V 9 tomakh. T. 8. Sudebnaya reforma / Pod red. O.I. Chistyakova. M., 1991.
27. Makarov Yu.Ya. Chastnoe obvinenie: teoriya, sudebnaya praktika, dokumenty. M. 2013. 213 s.; Doroshkov V.V. Mirovoi sud'ya: istoricheskie, organizatsionnye i protsessual'nye aspekty deyatel'nosti. M.: Norma, 2004. 131 s.
28. Tyutryumov I. K reforme mirovogo suda // Yuridicheskii vestnik. 1886. T. XXI. Kn. 1. S. 3-60.

29. Obninskii P.N. Mirovoi institut (sudebno-bytovoï ocherk) // Yuridicheskii vestnik. 1888. T. XXVII. Kn. 3. S. 404; Obninskii P. O mirovom sude // Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava. 1888. T. 7. Razdel VI. S. 125-134.

30. Antsiferov K. Nablyudenie nad praktikoi nashei provintsial'noi mirovoi yustitsii // Yuridicheskii vestnik. 1883. T. XII. Kn. 1. S. 111-144; Logvinov A. Primiritel'noe razbiratel'stvo mirovymi sud'yami del, podlezhashchikh, po sushchestvu, vedomstvu okruzhnykh sudov // Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava. 1883. T. 2. Razdel V. S. 1-46; Obninskii P.N. Mirovoi institut (sudebno-bytovoï ocherk) // Yuridicheskii vestnik. 1888. T. XXVII. Kn. 3.

УДК 93/94

**История становления мировой юстиции в России:
как один из итогов судебной реформы 1864 года**

¹Татьяна Кимовна Рябинина

²Елена Александровна Грохотова

¹Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация
305040, Курская область, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
Кандидат юридических наук, профессор

²Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация
305040, Курская область, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
Преподаватель
E-mail: jusprofi@mail.ru

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются предпосылки возникновения мирового суда в России, который стал одним из итогов судебной реформы 1864 года, проводимой Александром II. Приводится периодизация процесса зарождения и формирования данного института. Подвергаются анализу требования, предъявляемые к кандидатам в мировые судьи. Важно отметить, что мировые судьи формировались как государственный орган, приближенный к простому населению.

Ключевые слова: судебная реформа 1864 года; Александр II; мировой суд; мировой судья; этапы развития; возрастной ценз; образовательный ценз; имущественный ценз; нравственный ценз; выборное начало.